

Изъ сверочныхъ писемъ Екатерины Великой къ графу Кайзерлингу^{*)}.

Получившій отличное образованіе, членъ стариннаго Курляндскаго дворянства, Германъ-Карлъ Кайзерлингъ (1677—1764) нѣкогда вывелъ въ люди Бирона, который, утвердившись въ Россіи, сдѣлавшись, по своей близости къ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, герцогомъ Курляндскимъ, возблагодарилъ его своимъ покровительствомъ. Въ 1633 году Кайзерлингъ былъ уже президентомъ Императорской Академіи Наукъ; но вскорѣ перемѣнилъ ученое поприще на дипломатическое и получилъ должность нашего полномочнаго министра при королѣ Польскомъ Августѣ III-мъ. Онъ былъ посланникомъ въ Берлинъ и въ Вѣнѣ, но потомъ опять дѣйствовалъ въ Варшавѣ. Онъ умѣлъ отлично отстаивать выгоды Россіи и отстранялъ воздѣйствіе на нее поднимавашагося въ политическомъ отношеніи перваго короля Прусскаго, съ которымъ дружилъ Петръ Великій. Внутреннее состояніе Курляндіи и Польши были близко знакомы Кайзерлингу, и онъ лучше чѣмъ кто другой могъ помогать Екатеринѣ въ ея замыслахъ, клонившихся къ возвышенію избравшей ее своею самодержицею Россіи. Екатерина вѣроятно знала его еще въ царствованіе Елисаветы Петровны. По воцареніи Екатерины, онъ своими совѣтами могъ утвердить ее въ мысли о возвращеніи Бирону Курляндскаго герцогства. Ближайшее изученіе подлинныхъ дѣлъ послужить, можетъ быть, къ нѣкоторому оправданію Бирона и относительно его жестокостей. Не даромъ С. М. Соловьевъ почти умалчиваетъ о нихъ. Не даромъ Пушкинъ защищаетъ Бирона противъ Лажечникова. Сама Анна Ивановна, подобно своей матери, была женщина жестокая, упражнялась въ сараѣ, рядомъ со дворцомъ, стрѣльбою въ кабановъ, увеселялась ледянымъ домомъ, казнила Волынскаго (по женѣ родственника ея дядѣ Петру Великому), его друзей и князей Долгорукихъ.

Екатерина вступила въ переписку съ Кайзерлингомъ вслѣдъ за своимъ вѣнчаніемъ на царство и продолжала ее до его кончины. П. Б.

^{*)} Подлинники напечатаны въ 48 и 51 томахъ „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“. Русскій переводъ, тамъ же помѣщенный, принадлежитъ С. М. Горяинову. П. Б.

*

Къ графу Кайзерлингу. 25 Сентября 1762: Je vous écris en français; mais si cela vous gêne, je vous écrirai à l'avenir dans un mauvais allemand que j'ai coutume de parler¹⁾.

*

Графъ Кайзерлингъ, посылаю вамъ съ унтеръ-офицеромъ моей гвардіи Толстымъ (это тотъ самый, который открылъ заговоръ Хрущевыхъ и Гурьева) орденъ св. Александра для графа Браницкаго²⁾, который былъ здѣсь съ принцомъ Карломъ Курляндскимъ³⁾. Меня просили объ этомъ знакѣ отличія для него; впрочемъ я весьма желала бы знать, каково его положеніе и розданы ли наши ордена въ Польшѣ сообразно заслугамъ, родовитости или общественному положенію. Уполномочиваю васъ вручить или задержать этотъ орденъ смотря по тому, что вамъ покажется болѣе сообразнымъ съ моимъ достоинствомъ и интересомъ. Нужно согласиться, что этотъ графъ Браницкій оказалъ услугу и обнаружилъ много усердія ко мнѣ въ свое пребываніе здѣсь въ 1758 г. Вы дадите понять графу Брюлю⁴⁾ тѣмъ способомъ, какъ вы найдете удобнѣе, что онъ можетъ быть увѣренъ, что если по Курляндскимъ дѣламъ онъ будетъ сопротивляться моимъ планамъ, я изведу его въ конецъ и выгоню изъ Польши. Вы будете имѣть возможность съ Толстымъ сообщить мнѣ болѣе точныя подробности о всемъ, что относится до положенія моихъ дѣлъ въ Польшѣ, много ли вамъ нужно денегъ, слѣдуетъ ли въ видахъ привлеченія къ намъ Поляковъ назначить новую комиссію о вознагражденіяхъ, и какъ великъ долженъ быть расходъ на этотъ предметъ. Однимъ словомъ, старайтесь поставить мои дѣла тамъ, гдѣ вы находитесь, на блестящую ногу, а я не пренебрегу ничѣмъ, чтобы содѣйствовать вамъ въ этомъ; создавайте мнѣ друзей, заставляйте трепетать моихъ враговъ и будьте увѣрены, что я буду всегда къ вамъ благосклонная Екатерина.

Москва. 7 Декабря 1762.

PS. Мнѣ очень хочется уволить Ржичевского и послать на его мѣсто Левашева, бывшего въ Регенсбургѣ: всѣ единовѣрцы наши въ Польшѣ очень недовольны первымъ; я же нахожу его очень глупымъ, преданнымъ Брюлю и слишкомъ трусливымъ. По этой послѣдней при-

¹⁾ Пишу къ вамъ пофранцузски; но если для насъ это неудобно, буду писать на плохомъ Нѣмецкомъ языкѣ, какимъ обыкновенно говорю.

²⁾ Родной дѣдъ князя С. М. Воронцова. П. Б.

³⁾ Во время Семилѣтней войны. П. Б.

⁴⁾ Первому министру Августа III-го, короля Польскаго. П. Б.

чинѣ онъ плохо поддержалъ нашихъ друзей; ему можно было бы назначить небольшую пенсію и уволить его.

*

Графъ Кайзерлингъ. Я получила со Стрекаловымъ ваши №№ VI, VII, VIII, IX, X и буду теперь отвѣчать на нихъ по порядку. Поблагодарите моихъ друзей за докладныя записки, которыя они мнѣ прислали и за довѣріе, которое они мнѣ показываютъ, и увѣрьте ихъ, что они вполне могутъ рассчитывать на мою дружбу и поддержку. Я признаю ихъ друзьями Россіи и моими собственными въ частности.

На первую памятную записку. Вы можете сказать въ отвѣтъ князьямъ Чарторижскимъ, что я желала бы избавить республику отъ неустройства, въ которомъ она къ несчастію находится, и что конечно я помогу моимъ друзьямъ и деньгами и войскомъ, чтобы поддержать ихъ. но что прежде всего я желала бы знать: 1) Сколько нужно того и другаго, чтобы устроить конфедерацію? 2) Будетъ ли она направлена противъ личности короля или злоупотребленій? 3) Какимъ образомъ и когда состоится начало этого союза? 4) Кто будутъ тѣ начальники, которыхъ намѣреваются призвать? Когда я буду извѣщена объ этихъ подробностяхъ, то буду имѣть возможность сообразоваться и принять надлежащія мѣры.

Я не отвѣчаю на вторую памятную записку; нахожу только, что будетъ нѣсколько затруднительно имѣть успѣхъ по этому проѣкту. Тѣмъ не менѣе я приказала дать вамъ инструкцію поддерживать домогательство моихъ друзей тамъ, гдѣ вы находитесь, и представлять двору на вакантныя мѣста и милости, не ожидая приказаній отсюда, всѣхъ которыхъ вы признаете принадлежащими къ моей партіи. Прибавлю этимъ письмомъ, что я желала бы въ особенности, чтобы это были: графъ Браницкій, которому я послала орденъ, стольникъ Понятовскій, графъ Ржевусскій, оберъ-каммергеръ Понятовскій.—На вашъ № VIII имѣю вамъ сказать, что я приказала отвѣчать на записку подъ-канцлера и что по дѣламъ Курляндіи я посмотрю что придется дѣлать, ежели секвестръ, наложенный по моему приказанію на доходы герцога, внушенія которыя я приказала сдѣлать принцу Карлу, что если онъ не удалится изъ Курляндіи, то долженъ опасаться за свою свободу также какъ и за своего любезнаго Брюля (Цигенгайнъ)—не будутъ имѣть успѣха.

Я согласна на созваніе комиссіи въ Варшавѣ подъ вашимъ наблюденіемъ. и я приказала вставить пунктъ о честныхъ людяхъ,

которые должны быть выбраны. Вамъ слѣдовало бы опредѣлить сумму, которою мы удовлетворимъ кредиторовъ и всѣхъ остальныхъ. Постарайтесь же привлечь къ намъ Масальскихъ.—На вашъ № IX отвѣчаю, что я только что получила отъ короля Прусскаго, въ отвѣтъ на письмо которое я ему писала, письмо, которымъ я очень довольна. Ваши мысли нравятся мнѣ, и я тѣмъ болѣе была бы рада придти къ соглашенію съ Прусскимъ королемъ относительно Польскихъ дѣлъ, что такимъ образомъ этотъ король былъ бы вырванъ изъ рукъ Франціи; нужно, чтобы это происходило въ величайшей тайнѣ и еще лучше непосредственно между королемъ и мною. Я также очень желала бы, чтобы предположеніе исходило отъ него. Посмотрите, не можете ли вы устроить это, на что, какъ мнѣ кажется, вы надѣетесь.—Вашъ № X приглашаетъ меня вернуться въ Петербургъ, чего я не сдѣлаю этою зимою: всѣмъ такъ хорошо, и я боюсь подвергнуть опасности великаго князя, который счастливо вызволился*). Карнавалъ начался, и теперь все только и думаетъ объ удовольствіяхъ.

*

3 Января 1763 г. Москва.

О депешѣ увѣрить можно посла, что ни единая оригинальная не бывала и не есть въ рукахъ Прусскаго короля, но что страсть бывшаго императора такъ велика была, что онъ иногда невинныя слова какъ будто вредныя королю Прусскому толковалъ и тако и ему сообщалъ, и то не въ оригиналѣ.

Сіе можетъ служить графу Бюту въ оправданіе противъ великое множество его злодѣевъ, которые ищутъ ему крѣмъ дѣлать изъ его разговоровъ съ нынѣшнимъ вице-канцлеромъ.

*

Москва, 27 Января 1762.

Графъ Кайзерлингъ. Я получила черезъ Толстого ваши № 12 и 13 и, кажется, по почтѣ № 11 и 14 и чрезъ Аша 15 и 16. Я приказала выслать вамъ 50000 тысячъ червонцевъ звонкою монетою съ курьеромъ.

Ваша записка съ изложеніемъ основанийъ есть образцовое произведеніе; отвѣтъ на нее дерзокъ и обнаруживаетъ крупное невѣжество

*) Цесаревичъ Павелъ Петровичъ до того былъ смертельно боленъ, что бывшій канцлеръ Бестужевъ предлагалъ Екатеринѣ выдти замужъ за графа Г. Г. Орлова, привѣнчать младенца, получившаго позднѣе имя Бобринскаго, какъ привѣнчаны были обѣ дочери Петра Великаго, и на основаніи „Правды воли Монаршей“, объявить его наследникомъ Русскаго престола. П. Б.

автора, когда онъ говоритъ: „это изложеніе очевидно переносить отвѣтственность на имп. Елис., ея министерство и на самый Русскій Сенатъ“. Очевидно, что онъ не знаетъ, что Русскій Сенатъ вмѣшивается лишь въ исполненіе законовъ внутри страны. Когда ему представляютъ или онъ самъ изыщетъ какой нибудь новый проектъ, полезный для внутреннихъ дѣлъ, онъ его обсуждаетъ и испрашиваетъ моихъ приказаній, чтобы его осуществить, но онъ никогда не мѣшается и не вмѣшивался въ дѣла внѣшнія и тѣмъ менѣе давать совѣты по онымъ своему монарху. Я приказала отправить къ вамъ рескриптъ предложенный нами. Я надѣюсь, что, благодаря благоразумнымъ мѣрамъ, которыя вы примите и средствамъ, мною доставляемымъ партіи, которую я имѣю, и поддержкѣ, которую я вамъ окажу, если и соберется чрезвычайный сеймъ, то онъ тѣми или другими способами обратится въ мою пользу. Мои намѣренія весьма далеки отъ того чтобы захватить Курляндію. У меня нѣтъ жажды завоеваній. У меня достаточно народовъ, которыхъ я обязана дѣлать счастливыми, и этотъ уголокъ земли не прибавитъ ничего къ ихъ счастью, которое я поставила себѣ цѣлью. Но взявшись за дѣло правое и потому славное, я буду поддерживать его со всею твердостью, которую Богъ даровалъ мнѣ. Я приказала Симолину, чтобы лишь только герцогъ Іоганнъ ¹⁾ прибудетъ въ Митаву, ему было передано все, что ему принадлежитъ.

Я твердо рѣшилась учредить въ Варшавѣ комиссію о вознагражденіяхъ ²⁾. Вамъ вышлется отвѣтъ на Декабрьскую записку Двора, который вы представите за своею подписью, измѣнивъ его по вашему усмотрѣнію. Вы назначите содержаніе, кому найдете нужнымъ для моей службы въ Польшѣ. Говорятъ, что Струбе сошелъ съ ума. Я душевно рада придти къ соглашенію съ Прусскимъ королемъ по Польскимъ дѣламъ; я, кажется, сообщала вамъ уже объ этомъ и, такъ какъ мы теперь находимся на такой ногѣ, чтобы вести частную переписку, то это будетъ наилучшимъ средствомъ придти къ соглашенію въ полной тайнѣ. Посылаю Пучкова въ Литву, снабженнаго всѣмъ что ему нужно, и адресую его къ Флеммингу съ собственноручнымъ моимъ письмомъ. Молодой графъ Понятовскій можетъ купить при вашемъ содѣйствіи что ему нужно. Я приказала держать на готовѣ еще 20000 червонцевъ, на случай если этихъ денегъ вамъ было бы недостаточно. Я вамъ душевно признательна за все привѣтливое, что вы говорили на мой счетъ молодому графу Орлову; онъ передалъ это все своимъ братьямъ. Еще разъ рекомендую вамъ

¹⁾ Т. е. Биронъ. П. Б.

²⁾ За издержки, понесенныя Поляками на содержаніе проходившихъ нашихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну. П. Б.

этого молодого человека¹⁾; онъ обѣщается сдѣлаться очень хорошимъ малымъ; онъ пошелъ въ родъ свой, съ которымъ благодарность связываетъ меня по гробъ.

Помѣта канцлера: Получено 28 Января 1763.

*

Я только что получила вашу № 17. Борхъ²⁾, какъ говорятъ, возвратился, когда узналъ, что въ Курляндіи все кончено. Если это извѣстіе ложно, его личность будетъ хорошо, а возложенное на него порученіе дурно приняты.

Вашъ № 18-й весьма интересенъ; я очень одобряю данный вами отвѣтъ. Нужно будетъ посмотрѣть, что изъ этого послѣдуетъ. Я ссылаюсь въ этомъ дѣлѣ на мои предыдущія письма. Не имѣю ничего возражать противъ всего этого. Мнѣ только было бы любопытно знать, не есть ли этотъ Корфъ тотъ самый, который хромаетъ и который когда-то натворилъ столько интригъ здѣсь, что не поможетъ его пребыванію здѣсь сдѣлаться приятнымъ. Пучковъ имѣетъ приказаніе сноситься съ вами.

*

4 Февраля 1763.

Въ отвѣтъ на вашу 19 сообщаю вамъ, что, видя опасность, въ которой находитесь Польскій король, что мнѣ было подтверждено Французскимъ курьеромъ, я собрала совѣтъ, чтобы опредѣлить, какія мѣры слѣдовало бы предпринять въ моихъ интересахъ въ случаѣ смерти этого короля. Было рѣшено въ принципѣ дѣйствовать въ пользу одного изъ Пястовъ, а именно графа Понятовскаго, а если бы его кандидатура не удалась, то въ пользу князя Адама Чарторыжскаго, хранить это въ секретѣ, держать въ готовности на границѣ тридцать тысячъ человекъ, а также пятьдесятъ тысячъ, которые могли бы служить имъ подкрѣпленіемъ. постараться узнать предположенія другихъ дворовъ о ихъ кандидатахъ.

Извѣщаю васъ о всемъ этомъ, дабы вы знали, чего держаться и чтобы получить ваше мнѣніе по этому предмету. Надѣюсь, что Ашъ уже прибылъ къ вамъ.

*

Графъ Кайзерлингъ. Я очень рада видѣть изъ вашего № 23, что г. Ашъ прибылъ благополучно. Я приказала послать вамъ сто тысячъ

¹⁾ Рѣчь идетъ о младшемъ Орловѣ, Владимирѣ Григорьевичѣ. Онъ уѣхалъ тогда въ Лейпцигъ учиться. П. Б.

²⁾ Приѣхавшій къ Екатеринѣ изъ Курляндіи. П. Б.

рублей векселями и такимъ образомъ сохраню вамъ на закуску тѣ двадцать тысячъ, о которыхъ вы просите; ружья, карабины и другіе военные припасы отправлены подъ величайшимъ секретомъ въ Кіевъ и Смоленскъ. Пруссійскій король писалъ мнѣ (никто не видѣлъ его письма) о Польскихъ дѣлахъ; онъ сообщилъ мнѣ, что для него безразлично, кого бы ни возвели на престолъ, лишь бы то не былъ Австрійскій принцъ и что онъ былъ бы не прочь отъ одного изъ Пястовъ. Я отвѣтила ему, что соглашусь на устраненіе Австрійца, подъ условіемъ чтобы онъ (король) поступилъ такъ же по отношенію ко всякому кандидату, поддержанному Францією, что я также очень расположена въ пользу Пяета, лишь бы онъ не находился на краю гроба или на жалованьи какой либо державы. Такъ какъ вы желаете сохранить Ржичевскаго, то я вамъ его оставляю, но берегитесь, чтобы онъ не оказался въ рукахъ графа Брюля: выплатите ему то, что ему слѣдуетъ, т. е. 1507 червонцевъ.

Посылаю вамъ при семъ два письма, о которыхъ вы просили; я очень рада, что число нашихъ друзей растетъ теперь. Я очень интересуюсь знать, что сдѣлаетъ Пучковъ; смертельно боюсь, чтобы Радзивиллъ не распорядился его убить. Многіе изъ моихъ подданныхъ, проживающихъ въ сосѣдствѣ съ Радзивиллами, описали мнѣ ужасными красками ихъ злодѣйства. Будьте здоровы и будьте увѣрены въ моемъ расположеніи. Екатерина.

*

1 Апрѣля 1763.

Графъ Кайзерлингъ, ваши №№ 26—29 съ ихъ приложеніями были переданы мнѣ Тиромъ. Я читала съ большимъ удовольствіемъ секретныя депеши; я очень рада, что вы вполне раздѣляете мое мнѣніе относительно Польши. Я приказала запечатать эти депеши и запретила ихъ давать кому бы то ни было. Чтобы лучше сохранить секретъ, я не держала совѣта и не буду его держать; я приказала канцлеру и вице-канцлеру говорить любопытствующимъ о дѣлахъ Польскихъ, что я была бы не прочь помочь Саксонскому кронъ-принцу взойти на престолъ, если бы король не дѣйствовалъ съ такою враждебностію противъ меня. На будущее время надѣюсь, что тайна будетъ сохраняться лучше, ибо я не буду посвящать никого въ то что будетъ имѣть видъ секрета; все еще ново, и я изучаю своихъ (сотрудниковъ), чтобы полнѣе овладѣть ими.

Вы можете для блага моей службы раздать находящіяся у васъ деньги, а также и тѣ которыя получите, отчитываясь только лично

мнѣ, какъ бы въ моихъ личныхъ деньгахъ, о чемъ я извѣщу и Коллегію, и Кабинетъ. что вы будете лично мнѣ давать отчетъ.

Одобряю, что вы сдѣлали относительно примаса; его слабость непостоянна: примась, подающій столь дурные примѣры, будетъ плохимъ вице-королемъ въ теченіи времени, пока престоль будетъ вакантнымъ. Одобряю всѣ сдѣланные вами расходы и молю Бога, чтобы Литовскій трибуналъ имѣлъ успѣхъ. Такъ какъ вы вновь настаиваете относительно писемъ Масальскимъ отцу и сыну, посылаю вамъ ихъ вмѣстѣ съ моимъ письмомъ къ вамъ по этому предмету. Если вы того желаете, я напишу также примасу. Распустите слухъ, тѣмъ способомъ который признаете приличнымъ, что если дерзнуть схватить, чтобы засадить въ Кенигштейнъ кого-либо изъ друзей Россіи, я населю Сибирь своими недругами и спущу Запорожскихъ казаковъ, которые хотятъ прислать ко мнѣ депутацію, чтобы просить меня дозволить имъ отомстить обиды, наносимыя мнѣ Польскимъ королемъ (гайдамаковъ любятъ въ Польшѣ).

Если сеймъ не можетъ закончиться въ мою пользу безъ того, чтобы сеймики состоялись подъ покровомъ конфедераціи, было бы полезно, чтобы это произошло въ такое время года, когда мои войска имѣли бы возможность ихъ поддержать. Я буду имѣть въ Маѣ мѣсяцъ 15000 человекъ въ Смоленскѣ, 18000 между Кіевомъ и Черниговымъ и гораздо значительнѣйшій корпусъ въ Ригѣ. Если желаютъ, чтобы эти войска двинулись къ Оливѣ и Слуцу, необходимы на мѣсяцъ жизненные припасы, коихъ посылаю вамъ списокъ, а если на четыре мѣсяца, то нужно четверное количество. Если бы мои друзья взяли устройть эти склады, я выслала бы имъ необходимую сумму. 200 гусарь, 100 казаковъ и 100 артиллеристовъ будутъ 1 Мая въ Кіевѣ, и совершенно такое же число въ Смоленскѣ. Всѣ военные припасы будутъ на мѣстѣ къ тому же числу, и я надѣюсь выслать вамъ съ этимъ же курьеромъ пятьдесятъ т. червонцевъ, которыхъ у меня просятъ на указанное мнѣ употребленіе; я пошлю запечатанное предписаніе въ Смоленскъ и другое въ Кіевъ, которыя по простому письму графа Кейзерлинга, моего посла, должно будетъ распечатать и въ которыхъ будетъ выражено, чтобы отпускать все что онъ потребуетъ и чему и безъ задержательно вышлю списокъ. Въ Смоленскѣ губернаторомъ князь Козловскій, а въ Кіевѣ генераль-губернаторомъ господинъ Глѣбовъ; но въ случаѣ его отсутствія нужно будетъ обращаться къ генераль-майору Чичерину, которому я немедля пошлю мои приказанія.

*

Я пишу вамъ это письмо, чтобы узнать ваше мнѣніе. Англія очень торопитъ меня скорѣйшимъ заключеніемъ со мною коммерческаго

и союзнаго договоровъ. Прежде чѣмъ согласиться на это, я хотѣла посмотреть, какой оборотъ примутъ Европейскія дѣла. Съ этою цѣлью я подъ различными предлогами избѣгала даже разсмотрѣнія предложеній, которыя мнѣ дѣлали: теперь, не имѣя болѣе хорошихъ предлоговъ для ссылки на нихъ, я приказала выслушать предложенія Англійскаго посла. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ составила проектъ союзнаго и оборонительнаго договора; но прежде чѣмъ принять рѣшеніе, я желала бы знать ваше мнѣніе объ этомъ. Я приказала довѣрительно объявить Вѣнскому и Прусскому дворамъ, что Англія дѣлаетъ предложенія относительно союзнаго договора, что я не хотѣла дать своего согласія, не сообщивъ имъ прежде объ этомъ; я сдѣлала это, чтобы эти дворы не взяли подозрѣніе и чтобы они могли сдѣлать мнѣ предложенія относительно (заключенія) дружественныхъ договоровъ, о чемъ я лично недѣлю тому назадъ написала королю. Я вамъ скажу безъ обиняковъ, что моя цѣль—быть связанной дружбою и даже оборонительными союзами со всѣми державами, чтобы всегда имѣть возможность стать на сторону болѣе угнетаемаго и такимъ образомъ быть арбитромъ Европы; прошу васъ сказать мнѣ, если я ошибаюсь, и притомъ не стѣняясь. При семъ посылаю вамъ проектъ составленный въ Коллегіи.

*

Петергофъ, 26 Іюля 1763.

Вслѣдствіе вашихъ секретныхъ донесеній, адресованныхъ мнѣ въ собственныя руки, я вамъ открыла мои намѣренія, что я не хочу и не могу назначить другаго срока, какъ кончина Польскаго короля, чтобы подать руку конфедераціи этой земли. Я однако не удивляюсь нетерпѣнію, которое мои друзья обнаруживаютъ усиленными ходатайствами, дабы привести дѣла къ этой развязкѣ ранѣе срока. Ихъ интересъ такъ великъ и ихъ планы такъ важны, что если они успѣютъ ихъ осуществить, то будутъ заслуживать извиненія въ глазахъ публики за всѣ средства.

Иное дѣло въ отношеніи меня. Моя истинная слава пострадаетъ безъ сомнѣнія, когда я окажусь содѣйствующею низложенію съ престола владѣтеля сосѣдняго и дружественнаго безъ всякой другой причины, какъ развѣ за слишкомъ большое его довѣріе къ министру недобросовѣстному и слабому (находящемуся притомъ на краю могилы), который настолько же дерзокъ въ замыслахъ своихъ предпріятій, насколько трусливъ въ ихъ исполненіи. Но затѣвать конфедерацію и поддерживать ее до смерти—столь неопредѣленное странство времени не поглотитъ ли у меня суммы денегъ столь зна-

чительныя и не пошатнеть ли и не измѣнитъ ли настолько мой вѣсъ и вліяніе у прочихъ. что дѣйствительно окажется труднымъ оцѣнить, на сколько то и другое соответствуетъ приобрѣтенной выгодѣ—избранію національнаго короля. Впрочемъ мнѣ кажется нѣтъ надобности изъяснять вамъ въ этомъ письмѣ о политической подкладкѣ, относительно моей имперіи, въ непродолжительной конфедераціи, которая окончилась бы возстановленіемъ добраго порядка во внутреннихъ дѣлахъ королевства (если вообще подобный порядокъ можетъ имѣть мѣсто при такомъ правительствѣ). Я васъ слишкомъ знаю, графъ Кайзерлингъ, за посланника просвѣщеннаго и преданнаго, чтобы хотя минуту сомнѣваться въ вашемъ усердіи и проницательности по отношенію къ столь важному и постоянному интересу моей имперіи, потому что безъ сомнѣнія не случайный деспотизмъ партіи, находящей себѣ поддержку въ интригахъ собственнаго двора, въ состояніи создать наконецъ монархическое правленіе, которое есть единственный и дѣйствительный предметъ тревогъ для сосѣдей; поэтому не слѣдуетъ ли смотрѣть на настоящій деспотизмъ скорѣе, какъ на продолженіе анархіи, имѣющей источникомъ самый принципъ ихъ правительства, чѣмъ на дѣйствительное приближеніе къ постоянному порядку вещей для націи? Я хотѣла указать вамъ на эти предварительныя соображенія единственно для вашего собственнаго свѣдѣнія, дабы вы могли видѣть основанія, по которымъ составлены послѣдніе мои собственноручные приказы вамъ удерживать моихъ друзей отъ преждевременной конфедераціи, давая имъ въ тоже время увѣренія самыя положительныя, что мы неизмѣнно будемъ поддерживать ихъ во всемъ, чтоъ благоразумно, до смерти короля, по воспослѣдованіи коей мы безъ сомнѣнія будемъ дѣйствовать въ ихъ пользу. Я сочла тѣмъ болѣе нужнымъ написать вамъ это письмо, что усмотрѣла изъ вашей депеши, адресованной въ Коллегію за № 77, отъ 20-го н. ст. сего мѣсяца, что неблагонамѣренная партія очень хлопочетъ, чтобы побудить ихъ и ихъ войска къ вооруженіямъ. Когда я сопоставляю это сообщеніе съ тѣмъ, которое вы сдѣлали мнѣ лично*), т. е. что наши друзья вооружаются и вербуютъ людей съ такимъ усердіемъ и такою поспѣшностію, какъ будто бы они имѣли уже мое положительное согласіе на немедленное составленіе конфедераціи, я нахожу довольно вѣроятнымъ, что первые могли бы болѣе взволноваться необдуманымъ рвеніемъ нашимъ.

Предстоящее вступленіе въ Польшу моихъ четырехъ полковъ можетъ вызвать еще большее броженіе въ умахъ, въ особенности въ виду пере-

*) Значитъ, графъ Кайзерлингъ побывалъ въ Петербургѣ. П. Б.

движеній и дѣйствій этихъ войскъ, которыя вы должны направлять согласно моимъ приказаніямъ. Вслѣдствіе сего я нахожу нужнымъ указать вамъ направлять то и другое со всею свойственною вамъ осторожностію и предусмотрительностію, довольствуясь смягченіемъ того, что въ дѣйствительности могло бы оказаться невыносимымъ для благонамѣренныхъ въ дѣйствіяхъ Виленскаго трибунала. дабы то содѣйствіе, которое мы рѣшились дать по ихъ ходатайству, не перевершило наше стремленіе, заключающееся въ томъ, чтобы не допустить ихъ дѣла до открытаго разрыва прежде предполагаемаго нами срока. На этотъ конецъ я желаю, чтобы вы сократили пребываніе моихъ полковъ въ этой землѣ елико окажется для васъ возможнымъ и чтобы вы имъ указали для возвращенія въ свои квартиры слѣдованіе по мѣстности наименѣе возбужденной. Вы сами хорошо поймете, что все что я вамъ симъ предписываю имѣеть цѣлью предупредить возникновеніе конфедерациі, противной моимъ интересамъ.

Незначительность времени, которымъ мы можемъ располагать, не дозволяетъ отсылку вамъ суммъ, о которыхъ вы просите; поэтому уполномочиваю васъ занять въ Варшавѣ или Данцигѣ такую сумму, которая потребна для надобностей службы, выдавая векселя съ уплатою здѣсь на имя тайнаго совѣтника Панина и генераль-квартирмейстера князя Вяземскаго; эти выданные вами векселя будутъ уплачены здѣсь по истеченіи 6 дней, такъ какъ сумма на этотъ предметъ совершенно готова.

*

Въ день воцаренія Екатерины жилъ въ Петербургѣ другой Кайзерлингъ. На него ссылался Фридрихъ II-ой, бесѣдуя съ проѣзжавшимъ въ Петербургъ на посольство графомъ Сегюромъ, которому король выражалъ увѣренность въ томъ, что Екатерина неповинна въ погибели Петра III-го, и прибавилъ, что объ этомъ можетъ рассказать ему, графу Сегюру, Кайзерлингъ. П. Б.

